Сначала нужно умереть

Орочимару четко определил свой дальнейший путь.

На самом деле.

У него не было выбора.

Вокруг не было никого, кто подходил бы ему для проведения Реинкарнации Живого Трупа, и как только Шэнь Мо уйдет, он не сможет продержаться и пяти секунд, превращение в лича было единственным выходом. — Мастер Шэнь Мо, — Орочимару внезапно изменил свое приветствие и посмотрел на Шэнь Мо, — могу я спросить, есть ли что-нибудь, что нужно отметить о процессе превращения в лича?

— Вы довольно умны… — Шэнь Мо поднял взгляд и посмотрел на него.

Обращение «мастер» несло в себе значение «учитель». Узнав, что Шэнь Мо питает какие-то надежды относительно его потенциала, Орочимару сухо попытался получить от Шэнь Мо больше информации.

Возможно, всего пара слов может оказать ему большую помощь.

Или даже изменить концовку.

Точно так же, как говорил Шэнь Мо в тот момент, когда он потерял рассудок.

Однако Шэнь Мо не возражал. Он приобрел инструкцию по передаче информации о личе из системы и взглянул на нее.

Затем пошевелил пальцем.

И над гробом влетел небольшой ящик.

— Хотя личи имеют сосуды в качестве вместилища, они, по сути, неживые существа, так что… — Шэнь Мо использовал телекинез, чтобы открыть коробку, и изнутри вылетела маленькая зеленая бутылочка, — сначала нужно умереть один раз. Прежде чем вы сможете это сделать.

— …

Рядом с ним Кабуто снова сглотнул.

По последнему предложению.

Человек мог оценить опасность этого процесса.

— Что это?

Выражение лица Орочимару не изменилось, он просто с любопытством смотрел на маленькую бутылочку.

Открыв пятьсот банок второго уровня, он, естественно, знал характеристики серии Некромантии

Изначально речь шла о том, чтобы жить со смертью.

— Яд.

Шэнь Мо подбросил её дважды. Жидкость внутри выглядела очень вязкой.

— Специально изготовленный яд, такой бутылки… вероятно, достаточно, чтобы отравить всех в вашем мире.

— Отравить… весь мир? — на этот раз Орочимару замер.

Весь мир, сколько в нём людей?

Десятки миллионов, сотни миллионов?

Просто маленькая бутылочка с ядом?

— Не волнуйтесь, — взгляд Шэнь Мо, как будто он мог видеть насквозь то, что Орочимару думал, — эту бутылка с ядом вы выпьете всю, не останется ни капли, и лучше всего вылизать её дочиста.

Орочимару: …(⊙□⊙;)…

— На этом гробу уже выгравирована техника по смене расы на лича, — Шэнь Мо небрежно бросил бутылку, — вам просто нужно лечь в неё, выпить яд, а затем найти место, где закопать себя. Если вы умрете, это избавит вас от необходимости покупать ещё один гроб для захоронения, разве это не удобно?

— Действительно… — Орочимару посмотрел на гроб и кивнул, — очень удобно.

Теперь он понял, почему вещь была сделана похожей на гроб.

Это означало.

Чтобы превратиться в лича, быть готовым никогда больше не проснуться, быть похороненным в земле в гробу, и если процесс не удастся, тогда это станет настоящей могилой.

— И эта маленькая коробочка, — Шэнь Мо передал коробку.

Ничего не было сказано.

Но когда Орочимару взял её, его взгляд слегка изменился.

Верхняя часть этой небольшой коробки… была плотно изрисована, вся в мелких магических узорах, и в его руке она источала темную и злую ауру, как от какого-то проклятия.

Боюсь, что в этой коробке тоже что-то очень важное.

Он бросил глубокий взгляд на Шэнь Мо и посмотрел на оставшиеся три банки: — Давайте сначала откроем оставшиеся.

С этими словами он сразу перешел к открытию банок.

Жаль.

Среди трех последних предметов единственным немного особенным был скипетр с хрустальным черепом.

Скипетр Призрачного Воя.

Помимо поддержки заклинаний некромантии и снижения потребления энергии, он также имел навык «Призрачный Вой».

Это хорошее снаряжение, но не главный приз, и не имеет большого значение в последующей смене класса.

Никакой выгоды.

Орочимару колебался.

Должен ли он купить ещё несколько банок?

— Если вы преуспеете, то сможете открыть специальную серию банок «Лич», — просто сказал Шэнь Мо.

— В таком случае… — Орочимару обрел неожиданное спокойствие, — начнем.

— Орочимару-сама! — Кабуто не смог удержаться от вскрика.

— Кабуто, — Орочимару посмотрел на него, уголки его рта изогнулись в улыбке, — если я потерплю неудачу, тогда всё моё наследие принадлежит тебе, и ты сможешь использовать его, чтобы преследовать свою собственную судьбу с мастером Шэнь Мо.

— Моя судьба… — Кабуто приподнял очки, — моя судьба – следовать за вами, Орочимару, если вы умрете, мне незачем будет жить.

Кабуто уже давно потерял всякий смысл и цель жизни, когда сам убил Ноно Якуши, главу детского дома.

Даже его жизнь потеряна.

Только рядом с Орочимару он смог найти смысл своего существования.

— У каждого человека будет время, когда он не будет знать, что ему делать, — однако улыбка на лице Орочимару расширилась еще немного, и он сказал, шипя, — это было бы трагедией – прожить свою жизнь ради кого-то другого. Я не добьюсь успеха на 100%, это неизменный факт, но если я потерплю неудачу, я все равно надеюсь, что хотя бы кто-то унаследует мои исследования.

Орочимару переживал смену класса совсем не так, как Цунаде и Хирузен.

Он не сказал, что должен добиться успеха.

А признал возможность неудачи, принял её, а затем готовился к ней.

В конце концов.

Он только что, только сейчас, однажды принял смерть.

Кабуто ошарашенно смотрел на Орочимару и, наконец, кивнул: — Я понимаю, Орочимару-сама.

Его голос был мягким и нежным, но всё ещё с оттенком некоторого замешательства.

Но Орочимару был доволен.

Он просто посеял семя.

Шэнь Мо смотрел на эту сцену и тоже был немного взволнован.

В этот момент отношения между Орочимару и Кабуто были удивительны тем, что они были наполнены искренностью без какого-либо серьезного обмана.

Неудивительно, что Орочимару смог добиться того, что за ним следовало столько людей, невзирая на жизнь и смерть, и даже готовых отдать всё.

Правда, полезнее обмана.

— Давайте начнем, — Орочимару сжал в руке коробочку вместе с ядом, будто не собираясь продолжать.

Лег в гроб.

Выпил яд.

Дочиста.

Затем закрыл глаза, как будто умер.

В процессе Шэнь Мо ничего не сказал, а Орочимару не спрашивал. Он был похож на всех тех магов, которые перед смертью решили превратиться в личей, не с неохотой, а с тоской принимая последнюю надежду на выживание.

Кабуто закрыл крышку гроба.

Теперь здесь были только он и Шэнь Мо.

— Господин, — Кабуто посмотрел на Шэнь Мо и осторожно спросил, — могу я спросить, сколько времени занимает эта трансформация в целом?

— Может быть, день, может, десять лет, сто лет, а может, никогда, — Шэнь Мо с интересом посмотрел на Кабуто. — Правильнее всего было бы закопать его в землю и считать мертвым до того дня, когда он выползет наружу.

Выражение лица Кабуто застыло. Тогда он будет ждать.

Или… следовать желаниям Орочимару-самы, унаследовать всё и найти своё предназначение?

http://tl.rulate.ru/book/40690/2254977